

Кафе:

Анна Каренина – кафе «Рандеву» (ул. Тенишевой, 17). Дом был построен во 2-й половине XIX в. в стиле эклектики. При осуществлённой в наши дни реконструкции здания на месте центрального окна появились входные двери. Сразу перед ними проходят трамвайные пути. Неофициальный топоним предупреждает об опасности, которая подстерегает подвыпивших посетителей.

Антресоли (устар.) (**Антёр** (устар.), **Соли** (устар.), **Соля** (устар.), **На солях** (устар.)) – бар, располагавшийся на антресолях (в верхнем полуэтаже), над рестораном «Днепр»* (ул. Глинки, 11/30). В нём в советскую и перестроечную эпохи не было ресторанной наценки, поэтому публика собиралась «демократичная» (как на театральной галёрке), в отличие от более состоятельных посетителей расположенного ниже ресторана. Порой возникали конфликты на почве «классовой непримиримой ненависти». (Информант – С.В. Демьянов).

Топоним **Антресоли** говорит о том, что смоляне неплохо разбирались в архитектурной терминологии. Он упоминается в песне «Прогулка по городу» смоленского барда Ю.А. Солопонова**:

На «**Антресолях**» девочек
Весёлых было много,
То ль мы их, то ль они нас там
Ловили на крючок.

Приведённые в скобках варианты неофициальных топонимов – сокращения. Вариант **Соли** (сходить **на Соли**) чаще употреблялся в предложном падеже множественного числа (посидели **на Солях**, выпить **на Солях**). Везде ездили отдыхать на воды (иногда на грязи), а в Смоленске – **на Соли**.

* Ресторан и бар находились в здании гостиницы «Смоленск» (см. **Отель Молотова**).

** Авторы очень рекомендуют послушать его песню «Помойно-разыскные старички».

В кубрике (устар.) – бар «Пират», ныне не существует. (Информант – О. Куприянова). Топоним не локализован. Сведения от информанта поступили в 2006 г.

Гаштет (устар.) – кафе «Абсент» (ул. Тухачевского, 1). «Гаштет» в переводе с немецкого – бар. Слово входит в сленг футбольных фанатов с таким же значением. (Информант – Емма 13.03.2006. Вехи).

Гестапо (устар.) – кафе «Натали» (ул. Большая Советская, 27/20). Информант отмечает, что топоним был в употреблении ещё в начале 2000-х гг. (Информант – Емма 13.03.2006. Вехи). Возможно, топоним связан с пытками алкоголем в подвале без окон.

Голубая устрица (устар.) – студенческий данс-клуб «Motor-12» в здании общежития сельхозинститута (ул. Козлова, 3А). Топоним, заимствованный из фильма «Полицейская академия», возник на рубеже 1980–1990-х гг., в годы повального увлечения американским кинематографом и проникновения в нашу жизнь других «нехороших» западных веяний. Вышел из употребления после закрытия клуба.

Ёлка – торгово-развлекательный центр «Ёлочка» (ул. Шевченко, 65). В недавнем прошлом кафе-ресторан. В этом качестве заведение было известно смолянам с 1960-х гг.

Неофициальный топоним, в отличие от официального названия, лишён сентиментальности и, вероятно, отражает серьёзность намерений посетителя.

Addenda: В дореволюционной России на вывески кабаков крепили еловые ветви, что служило опознавательным знаком для неграмотных крестьян.

Зорька – кафе «Заря», находящееся напротив гостиницы «Смоленскотель» (ул. Конёнкова, 2/12). Суффикс -к- в данном случае имеет уменьшительно-ласкательное

значение, передавая соответствующее отношение посетителей к заведению, которое служило «прибежищем тем, кто в этот вечер не смог попасть в более престижные кабаки... Дефицит был на эту услугу...» (Информант – А.И. Кухарков).

Мягкость и теплота топонима была обусловлена ещё и тем, что в отличие от ресторанов, которые открывались к вечеру, в «Заре» можно было «подлечиться» уже до полудня, т.е. на зорьке.

Кальян (устар.) – бар (ул. Николаева, 7). Существовал до начала 2000-х гг. Ныне его сменил магазин «Спорт-сити». Свое название получил из-за чёрной металлической вывески с надписью «Кофейная» и изображением кофейника. Кофейник действительно был похож на кальян, стилизация под арабскую вязь усиливала сходство.

Заведение представляло собой небольшой зал с барной и двумя короткими вдоль стен стойками. Помимо основного, существовал маленький зал с тремя столиками и стойками вдоль стен. В кафе можно было выпить молочный коктейль, съесть пирожное или желе, но основной доход поступал от продажи горячительных напитков и закуски. Бар часто был забит до отказа, особенно в холодные осенние или зимние вечера. (Информант – А.М. Смоляницкий).

Компотня (устар.) (**Компотница** (устар.)) – кафе по ул. Ленина, 14. Находилось на втором этаже над нынешней пироговой лавкой «Самоварь». На закрытие заведения в 2009 г. журналист газеты «Город» Д. Ратников откликнулся ностальгирующей публикацией с таким пассажем: «Нет больше **Компотни**. Не будет железных креманок с мороженым, шатких столиков, дыма под потолком, барной стойки, обитой красным дерматином, и душевной атмосферы. Говорят, в ближайшем будущем на этом месте будет тоже кафе, но уже совсем другое, европейского типа. Больше мы не увидим железных вазочек для мороженого и толстобочных граненых стаканов с компотом» (27.07.2009).

Д. Ратников ошибочно соотносит топоним с кафе на первом этаже направо от входа («барной стойки, обитой красным дерматином»). Подавляющее же большинство информантов (Емма 13.03. 2006. Вехи; С.В. Демьянов, И.А. Ходченков и др.) утверждает, что топоним употреблялся по отношению к кафе, которое находилось на втором этаже этого же здания. Смоляне поднимались туда со своим спиртным (ибо в ассортименте заведения оно не присутствовало – отсюда и неофициальное наименование) и, заказав стакан компота и кекс за 16 копеек, имели возможность полноценно отдохнуть, сидя за столиками.

Топоним представляет собой неологизм, образованный не так часто встречающимся в области существительных способом – прибавлением суффикса -н'- (богадельня, Рудня, Колодня). Аналог в нашем словаре – **Губерня**. Суффикс -ниц-, образовавший **Компотницу**, используется в словообразовании намного чаще, а вот образованный более продуктивным способом топоним употреблялся значительно реже.

Лошадь (устар.) (**Белая лошадь** (устар.), **Бешеная лошадь** (устар.), **Падшая лошадь** (устар.), **Стекляшка** (устар.), **Стекло** (устар.), **Аквариум** (устар.), **Травиата** (устар.)) – блинная на **Блонье**, существовавшая ещё в 1990-е гг. и располагавшаяся на месте «Русского двора».

Лошадиные фамилии блинной*, возможно, являются следствием фонетической трансформации. Направляясь к кафе, находившемуся недалеко от площади Ленина, говорили в шутку: «Пойдём на **Лошадь**» (вместо «пойдём на площадь»). Подобное превращение площади в лошадь – типичное для неофициальной топонимики явление**. Как и в хрестоматийном рассказе А.П. Чехова, связанное с лошадью наименование не сумело прочно закрепиться в памяти (в нашем случае, безусловно, не обошлось без пагубного влияния алкоголя), и стали возникать варианты.

Смонтированные в основном из стекла стены здания породили « типовые » наименования **Стекляшка**, **Стекло**, **Аквариум**.

Вариант **Травиата** употреблялся в среде студентов музучилища (оно в то время располагалось неподалёку от блинной – в здании детской художественной школы, ул.

Октябрьской революции, 8), сумевших найти в сокровищнице мирового оперного искусства произведение, чьё название ёмко выразило их скептическое отношение к качеству блюд (можно отравиться). Благодаря этому, в собрании смоленских неофициальных наименований есть не только «литературные», но и «оперные» топонимы.

*Addenda: Из воспоминаний старожила Л.Ф. Степченко о гастрономе, находившемся на месте **Лошади** в 1930-е гг.: «Выбор был большой, в любой расфасовке от соточки и более. Большой популярностью пользовалась четвертинка “Московской”, стоившая 3 руб. 15 коп. <...> Удивляет, как соблюдалась чистота, не было валяющихся окурков и прочего мусора, даже специфического запаха пивных ларьков». (Степченко Л. Смоленск предвоенный // Край Смоленский, 2013, № 8. С. 3).*

* Девичьей, то есть первой была **Белая лошадь**. Эпитет, возможно, связан со сленговым фразеологизмом «сесть на белого коня», означающим «впасть в белую горячку» (*Delirium tremens*). Вполне подходящее наименование (как, впрочем, и два других лошадиных имени, созданных с использованием прилагательных «бешеная» и «падшая») для заведения, основная клиентура которого равнодушна к алкоголю. (Информант – А.М. Смоляницкий).

** Например, в Санкт-Петербурге станции метро «Площадь Александра Невского», «Площадь Мира» и «Площадь Ленина» в народе именуют соответственно «Лошадь Александра Невского», «Лошадь Ира» и «Лошадь Леннона». (Неформальная карта Питера. Географо-культурологическое издание. СПб., 2012).

Мамон (устар.) (**У Тараса** (устар.)) – небольшой бар по ул. Глинки рядом с гостиницей «Смоленск», просуществовавший с 1990-х гг. по примерно 2005 г.* Его владельца звали Тарасом, а постоянные клиенты заведения со временем становились обладателями расположенного под грудной клеткой пивного атрибута. (Информант – В.Ю. Пореш).

* Затем стал пабом – местом встреч футбольных фанатов (в их отсутствие бар тоже не пустовал). Ныне исчез совершенно.

Печки – кафе «Печки-Лавочки» (ул. Октябрьской революции, 9). Топоним образован выпадением второго слова.

Пионерское (**Пионерка**, **Байконур** (устар.)) – кафе «Л» за кинотеатром «Октябрь» (ул. Исаковского, 3). Кафе расположено в Парке пионеров, отсюда его первоначально официальное, а теперь неофициальное название. К такой характеристике нашего города, как «краснопоясность», пора добавить «красногалстучность» (см. **Дворец Пионеров**).

Прежде чем стать «Пионерским», кафе называлось «Космосом» – отсюда топоним **Байконур**.

Три стола (устар.) – небольшое кафе, которое открылось в начале 1980-х гг. при гостинице **Центральной** (направо от входа). Неофициальное название **Три стола** было дано по количеству столиков, в нём находящихся. Топоним исчез после закрытия кафе. (Информант – Ю.В. Аболонко). См. **Вермутский треугольник**.

Чавка (**Магнит** (устар.)) – кафе «Чао Италия» (ул. Николаева, 30). Итальянское слово, означающее одновременно и «здравствуйте» и «до свидания», русифицировалось в существительное однокоренное глаголу, имеющему отношение к процессу употребления пищи («чавкать»). Топоним чаще употребляется в тех случаях, когда хотят выразить недовольство заведением.

Магнитом называли ресторан «Смоленск», который был предшественником **Чавки**. Утратившее в наше время оригинальность звучания метафорическое наименование (виной чему обилие магазинов торговой сети «Магнит», заполонивших наш

город в последние годы, – более 20 объектов) когда-то вполне остроумно указывало на притягательность ресторана для некоторых граждан.

Шок (Курица) – кафе «Шоколад» (ул. Пржевальского, 7А) (Информант – anovikov 01.03.2012. Словарь). Заведение, позиционирующее себя как «одно из первых кафе европейского уровня» в Смоленске, открылось в 2006 г. Топоним – это и сокращение, и информация о ценах, которые у простого смертного могут вызвать соответствующую реакцию.

Вариант **Курица**, вероятно, отражает недовольство смолян точечной застройкой в центре города. (Информант – А.Ю. Папилин).

Яма – 1) название кафе по ул. Большая Советская, 18/18 (ныне кафе-бар «Ладья»). При входе в кафе надо было спуститься вниз по ступенькам. В заведении к тому же почти всегда предоставлялась возможность (неофициальная, конечно) познакомиться с легкодоступной женщиной, что соотносило наименование с одноименной повестью Куприна и дополняло ряд литературных топонимов нашего города (см. **Кошкин дом, Дом Железного потока, Анна Каренина**).

2) Пивбар «У самовара» (ул. Дзержинского, 4). (Информант – А.И. Кухарков). Тоже при входе надо спуститься вниз.

Яшка – «Ya-safe», или «Я-кафе» (ул. Николаева, 23). Народно-молодёжное словотворчество, преобразующее исходное модно-гламурное название в разговорно-запанибратскую форму имени, сводит на нет все усилия пиар-технологов первого гастрономического ресторана Смоленска. Яркий пример того, как русский язык, брошенный на произвол судьбы занятой решением экономических проблем властью, находит неожиданную поддержку в стане своего непримиримого врага – молодёжного сленга. Снимите шляпы, филологи-пуристы!